

Только они успели спрятаться, как дверь снаружи с грохотом распахнулась. Старый дворецкий и Чу Янь прижались друг к другу, изображая испуг, и покорно позволили бандитам обыскать себя и связать.

Один из громил, отобрав у дворецкого пистолет, тут же подобострастно преподнес его своему главарю. Молодой человек, которого так называли, даже глазом не моргнул — мельком взглянул на оружие, убрал его и приказал отвести пленников в лагерь.

— Босс, от этой парочки толку никакого, чего бы нам их сразу не прирезать? — бандит выразительно провел пальцем по горлу, лицо его при этом исказилось в хищной гримасе.

Главарь не ответил. Он неспешно вошел в комнату, которую только что взломали. Старик и мальчик успели навести здесь порядок, было удивительно чисто.

Пусть эти двое и бесполезны, но если тот смазливый паренек окажется так же хорош, как болтал этот головорез, их жизни еще пригодятся. Можно будет использовать старика и мальчишку как рычаг давления, чтобы заставить Шэнь Юя делать всё, что заблагорассудится.

Пока главарь предавался самым гнусным мыслям о том, как распорядиться Шэнь Юем, сам Шэнь Юй уже возвращался вместе с Шэнь Цзинем, который так и не нашел ничего полезного.

— Босс, они вернулись!

Шэнь Юй и Шэнь Цзинь и без того были подавлены пустыми руками, а осознание того, что на их территории объявились чужаки, лишь усугубило настроение братьев. К тому же, судя по всему, незваные гости были настроены далеко не дружелюбно.

— Это тот самый человек из утра! — Шэнь Юй, видя, что врагов слишком много, не хотел ввязываться в драку, рассчитывая найти дворецкого с Чу Янем и просто сменить место ночлега. Но тут у входа в лачугу показался тот самый бандит, что перегородил им дорогу утром.

— Похоже, у дяди Чжоу и Чу Яня дела плохи. Их много, не нарывайся. Найдем их — тогда и решим, — Шэнь Цзинь, заметив бандита, понизил голос, опасаясь, что брат натворит глупостей.

— Понял.

— О, неужто это наши утренние гости? Какая жалость, это место принадлежит нашему боссу. Сегодня при осмотре обнаружили в доме двух крыс. И что нам теперь с вами делать? — бандит, вспомнив утреннее унижение, не упустил шанса съязвить.

— Где они? — Шэнь Юй пропустил колкость мимо ушей и спросил о местонахождении своих

людей.

— Люди? Какие люди? Я таких не видел. Зато кое-кто очень хочет вас видеть, — он отошел в сторону и кивнул на дверь. — Прошу.

Братья переглянулись — оба поняли, о ком идет речь. Лицо Шэнь Цзиня помрачнело: он прекрасно помнил слова бандита о том, что его боссу нравятся парни вроде Шэнь Юя.

Шэнь Юй слегка дернул брата за рукав, и они вошли внутрь.

Внутри было пусто — видимо, дворецкий с Чу Янем вынесли всё, что сочли лишним. Посреди комнаты стоял лишь стол да четыре скамьи. Главварь сидел прямо напротив входа.

Увидев, как бандит вводит двух молодых людей, главварь присмотрелся. Первый был хорош собой, но в нем чувствовалась слишком уж явная суровость, совсем не в его вкусе. Молодой человек перевел взгляд на того, кто шел следом, и его зрачки сузились: это он!

Главварь втянул живот и кивком указал на скамьи. Шэнь Цзинь, чьи руки сжались в кулаки так, что вздулись вены, стоял неподвижно. Шэнь Юй подтолкнул его и сел первым.

— Мы только что услышали от вашего подчиненного, что это место принадлежит вам. Мы с семьей бежали от опасности, времени было мало, вот и не разобрались в обстановке. Если мы вас чем-то задели, прошу прощения.

Главварь, замороженно глядя на пухлые губы Шэнь Юя, почти не слушал его слов. Лишь когда подчиненный что-то прошептал ему на ухо, он очнулся:

— Шэнь Юй, верно? Не стоит церемоний. Меня зовут Ван Хоу, зови меня просто братец Ван.

Шэнь Юй опешил. Ему стало любопытно: кто рассказал этому Ван Хоу его имя? Дворецкий? Чу Янь? Вряд ли.

Бух!

Пока Шэнь Юй пытался выведать хоть что-то, Шэнь Цзинь внезапно ударил кулаком по столу.

— Что за дела! — охрана тут же вскинула оружие.

— Брат? — Шэнь Юй обеспокоенно посмотрел на него. Неужели он забыл, что сам же просил не лезть на рожон?

Шэнь Цзинь, чье лицо почернело от ярости, не мог больше терпеть, как этот подонок пожирает глазами его брата. Он едва сдерживался, чтобы не пустить в ход способности, помня об опасности, грозящей старику и ребенку.

Шэнь Юй успокаивающе коснулся его руки, и Шэнь Цзинь, закрыв глаза, медленно выдохнул гнев.

— Братец Ван, мой брат вспыльчив, он переживает за семью. Наши родные и так уже долго вас беспокоят, будьте добры, позвольте нам воссоединиться, как подобает выжившим.

— О чем ты, Сяо Юй, какое беспокойство? Я видел, что у тебя в семье и старые, и малые, побоялся, что с ними что-то случится, пока ты в отлучке, вот и пригласил их к себе отдохнуть. Если не против, сегодня и ты загляни ко мне.

Шэнь Юй вежливо улыбнулся:

— Раз так, мы вас побеспокоим.

Тем временем дворецкого и Чу Яня уже доставили в лагерь Ван Хоу и заперли в подсобке, которая находилась рядом с лачугой того самого бандита по кличке Нож. Чэнь Цзяцзя, увидев, как их запирают, сжала кулаки, в глазах ее полыхнула ненависть.

Когда бандит вышел, запирая дверь, из лачуги показалась Чэнь Цзяцзя. Бандит присвистнул:

— О, это же маленькая любимица Ножа.

— Братцы, кого это вы притащили? Опять кого-то на дороге поймали? Старик да ребенок, зачем они вам?

— Ох, ревнивая ты наша, — бандит обнял её, пощупал за талию и подмигнул товарищу: — Видишь, боится, что новенькие место займут. Эй, Шестой, нельзя же давать такой красавице скучать!

Тот тоже не упустил случая облапать её:

— Что, Нож тебя уже не удовлетворяет? Ха-ха-ха!

Чэнь Цзяцзя, скрывая отвращение, прильнула к ним:

— Так это всё, что вы привели?

— Конечно, нет. Крупная рыба еще впереди. Босс сам поехал на охоту. Не бойся, эти двое — мужики, Нож на них не позарится.

Чэнь Цзяцзя кокетливо рассмеялась:

— Можно мне взглянуть на них? — видя, что бандиты лишь лапают её, она надула губки. — Мне просто жалко мальчишку... мой младший брат тоже был таким. Не знаю, жив ли он еще.

Бандиты, чье настроение было испорчено внезапными слезами женщины, потеряли к ней всякий интерес. Грубо оттолкнув Чэнь Цзяцзя, они ушли, бросив напоследок приказ не трогать пленников.

Чэнь Цзяцзя, поднявшись с земли, проводила их ненавидящим взглядом: Скоро я с вами рассчитаюсь!

Она плюнула в их сторону, вернулась в лачугу, прихватила нож, оставленный Ножом, и снова пошла к подсобке. Дверь была не заперта.

Чу Янь и дворецкий сидели на полу спиной друг к другу. Услышав шаги, они обернулись и замерли от изумления. Чэнь Цзяцзя выглядела ужасно, но в её глазах теперь горело нечто иное — она походила на демона, вернувшегося из ада.

— Это всё вы! Если бы вы меня взяли, я бы не оказалась в таком положении! Шэнь Юй сдохнет, и вы тоже!

Она начала размахивать ножом, приближаясь к ним.

— Если бы вы меня взяли, меня бы не осквернили, не превратили бы в игрушку для утех!

Чу Янь дрожал от страха, но в душе понимал: Шэнь Юй ничего ей не должен. В этом мире каждый сам за себя.

— Думаете, Шэнь Юй придет вас спасти? Не надейтесь! Ван Хоу такой же, как Шэнь Цзинь. Когда он убьет его, Шэнь Юй станет таким же, как я — расходным материалом!

— Заткнись! Не смей так говорить о брате Юе!

Хлоп! Чэнь Цзяцзя влепила Чу Яню пощечину. У того из уголка губ потекла кровь.

Посчитав мальчишку неопасным, она переключилась на дворецкого, приставив нож к его лицу:

— Старый хрыч, я думала, ты добрый. Почему ты не попросил Шэнь Цзиня взять меня с собой? Почему отказал?

Дворецкий молчал, украдкой продолжая развязывать узлы на руках Чу Яня.

— Молчишь? Презираешь меня? Считаешь грязной? — Чэнь Цзяцзя, разъяренная его безразличием, начала полосовать ножом лицо старика.

— Говори! Почему отказал?!

Дворецкий терпел, не проронив ни звука, лишь сильнее стиснув зубы, чтобы помочь мальчику освободиться. Чу Янь, поняв замысел старика, затаил дыхание.

Как только он освободится, он убьет эту тварь!

Безмолвие дворецкого окончательно вывело Чэнь Цзяцзя из себя. Она приставила нож к его горлу:

— Раз так, подыхай!

Бах!

Чэнь Цзяцзя застыла. Она медленно опустила взгляд на свою грудь, из которой фонтаном била кровь. Позади дворецкого стоял мальчик с дымящимся пистолетом в руках.

— Не... может быть... — прошептала она, чувствуя, как жизнь покидает её тело. Нож с металлическим звоном упал на пол.

Чу Янь тут же развязал дворецкого и, используя свои способности, принялся исцелять старика.

— Сяо Янь, не бойся, — старик ласково погладил его по голове. — Это её судьба. Ты ни в чем не виноват.

— Сяо Юй, мы пришли, — Ван Хоу, не обращая внимания на злой взгляд Шэнь Цзиня, продолжал липнуть к Шэнь Юю.

Шэнь Юй дернул брата за рукав, умоляя его не сжимать так руку — еще немного, и кости хрустнут!

— Братец Ван, можно увидеть мою семью? Ребенок маленький, он боится без меня.

— Конечно, Сяо Юй, не волнуйся. Прошу!

Они вошли в четырехэтажный жилой дом, превращенный в штаб-квартиру. Вокруг него всё было снесено, лишь этот дом одиноко возвышался посреди пустоты.

Едва они сели в холле, как вбежал Нож и что-то зашептал Ван Хоу на ухо. Лицо главаря вытянулось.

Шэнь Цзинь, вчера совершивший прорыв на вторую ступень, обладал отменным слухом. Услышав слова Ножа, он тут же прошептал их брату. Шэнь Юй побледнел и вскочил.

— Сяо Юй, куда ты? — Ван Хоу решил, что тот просто забеспокоился о ребенке.

Шэнь Юй не ответил.

— Задержать их! — рявкнул Ван Хоу.

— Ван Хоу, ты обещал, что они в гостях! Где моя семья?! — взорвался Шэнь Юй.

— Сяо Юй, не будь таким нетерпеливым, — Ван Хоу облизнулся, глядя на него. — Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому.

Шэнь Юй и Шэнь Цзинь выхватили пистолеты.

— Оружие? Сяо Юй, твои руки созданы для другого... — Ван Хоу не испугался.

— Сдохни! — Шэнь Цзинь нажал на курок.

— Это еще посмотрим! — Ван Хоу сделал странный жест руками.

Пистолет в руке Шэнь Цзиня начал плавиться. Если бы не быстрая реакция брата, он бы лишился пальцев. Металл, стекая на пол, превратился в острые иглы, которые полетели в Шэнь Цзиня.

Тот легко увернулся и бросился на главаря. Ван Хоу, не ожидавший такой прыти, запаниковал и начал метать иглы со всех сторон.

— И это всё, на что ты способен? — Шэнь Цзинь легко ушел от атаки.

Ван Хоу, привыкший к роскоши и давно не тренировавшийся, начал задыхаться.

— Убейте его! — закричал он своим людям.

В этот момент снаружи раздался отчаянный крик Чу Яня:

— Брат! Брось их! Сяо Яню и дяде Чжоу конец!

Шэнь Юй, услышав это, сбил двоих бандитов и бросился на улицу. Шэнь Цзинь, бросив холодный взгляд на Ван Хоу, последовал за ним.

— Дедушка! Очнись! — Чу Янь стоял на коленях, обнимая окровавленного дворецкого. Вокруг стояли бандиты, издевательски ухмыляясь.

— Твари! — Шэнь Юй, выхватив из пространства пистолет, бросил его брату и открыл огонь.

Шэнь Цзинь, поймав оружие, начал беспорядочную стрельбу по окружению.

— Брат Юй! Спаси дедушку! — Чу Янь, увидев их, зарыдал.

Бандиты, видя, что у врагов огнестрельное оружие, в панике бросились врассыпную.

<http://bllate.org/book/21388/2180324>